

© А.Ю. Акулов

КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ТЕКСТОВ «АЙНСКОГО ФОЛЬКЛОР» Н. А. НЕВСКОГО – ДИАЛЕКТА САРУ

Все, широко известные на сегодняшний день, описания языка айну (Рефсинг К., Тамура С., Симеон Дж. и пр.) обычно основываются на материалах полевых исследований авторов и, по большей части, отражают современное состояние языка.

В данной работе предпринимается попытка начать системное описание классического айну – а именно языка фольклорных текстов, записанных в 20-е годы Николаем Александровичем Невским, который несколько отличается от современного языка айну.

Культура и язык айну восходят к эпохе Дзёмон (японскому неолиту) 13000 до н.э. – 500 до н.э. Айну были основателями культуры Дзёмон, древнейшим населением японских островов. Судя по многочисленным археологическим данным в эпоху Дзёмон на языке айну (древнейанском) говорили на всех японских островах¹.

Для существования культуры айну было совершенно необходимо большое пространство дикой природы. Поэтому, появление на южных островах земледельческих культур, а потом и государства Ямато заставило айну переместиться севернее. Примерно около 4 – 3 тысяч лет назад начинается айнская колонизация южного Сахалина, низовий Амура, Курильских островов² и Камчатки. Нужно отметить, что культура айну оказывала значительное влияние на культуры соседних народов (нивхов, ительменов)

Когда в 17 веке начались исследования языка айну, он подразделялся на три большие диалектные группы: Хоккайдоскую, Сахалинскую и Курильскую. В настоящее время остались только некоторые из диалектов Хоккайдо. В результате чрезвычайно жестокой японизации 17 – 20 веков, многие айну были уничтожены, а другие вынуждены были отказаться от своей культуры и языка. Сейчас на Хоккайдо дисперсно проживает около 25000 айну. Некоторые из них (Марк Камусоккай, Каяно Сигэру и др.) предпринимают попытки возрождения своего языка и культуры. Однако, многие айну совсем не знают своего языка и используют свою культуру только как средство привлечения туристов.

О происхождении текстов “Айнского фольклора”

Николай Александрович Невский (1892-1937) был уникальным русским ученым, внесшим огромный вклад в разные области японоведения: лингвистики, диалектологии, этнографии, религии и фольклора. Он был первым исследователем диалектов, обычаев и фольклора островов Рюкю, а также языка цоу на Тайване, и хотя до сих пор его заслуги в этой области недооценены, они предвосхитили более поздние работы японских ученых. К сожалению, при жизни ему удалось опубликовать лишь небольшое число статей на русском и японском языках. Даже теперь, после того, как стали доступны публикации его исследований, в его архивах, хранящихся в СПбФ ИВ РАН и в библиотеки университета Тэнри в Японии, содержится много ценного, но совершенно неизвестного материала.

Окончив китайско-японское отделение Петербургского университета, Н.Невский получил стипендию для усовершенствования своих знаний японского и в 1915 г. приехал в Японию. Его первой научной целью стала религия синто. Он уделил большое внимание исследованию и переводу священных синтоистских гимнов (норито). Одновременно он проводил полевые исследования и совершил несколько поездок в отдаленные сельские районы страны, где изучал местные культы и обычаи. В частности, его внимание привлек странный культ божества Осира-сама.

После революции 1917 г., Н.Невский перестал получать финансовую поддержку от университета и потому был вынужден найти работу в Японии. Осенью 1919 г. он получил место в Высшей экономической школе в Отару и переехал из Токио на Хоккайдо. Вынужденный переезд на Хоккайдо близко столкнул Невского с Айнудами, аборигенами этого острова, и их богатая, но почти неизвестная устная фольклорная традиция привлекла его внимание. Прежде всего, он решил овладеть языком Айнуд. Известно, что он внимательно проштудировал все доступные работы Джона Бэтчелора (1854-1944). Кроме того, он посещал лекции Киндайти Кёсуке (1882-1971), который был в то время ведущим специалистом по языку Айнуд. Невский и Киндайти сблизились, и Невский часто получал от него письменные консультации. Через Киндайти Невский познакомился с Копоану и Танэсанно, двумя айндскими женщинами, которые стали его главными информантами.

Набэсава Копоану было тогда 65 лет. Она была родом из деревни Сямункот (яп. Сямункотсу), расположенной у реки Сару в районе Хидака на Хоккайдо. Она была чистокровной айндкой, знала наизусть много эпических и фольклорных текстов и долгое время рассказывала их предшественнику Невского – Киндайти. Второй информанткой была Танэсанно, 49 лет, родом из деревни Момпэт (яп. Момбэцу) из того же района реки Сару. Первый айндский текст был записан Невским от Копоану 19 декабря 1921 г.

Большинство же текстов были зафиксированы ученым в сравнительно короткий период с 11 по 22 февраля 1922 г.

В 1922 г. Н.А. Невский получил новое назначение в Институт иностранных языков в Осака, где преподавал русский язык вплоть до возвращения в СССР в 1929 г. Дальнейшее изучение языка и культуры Аину сдерживалось тем, что Невский оказался вдали от носителей этого языка. Тем не менее, он не окончательно забросил свое увлечение Аину. С помощью Киндайти он на полгода нанял себе в горничные семнадцатилетнюю айнскую девушку. Ее звали Набэсава Юки, и она была старшей дочерью Набэсава Вакарпа, знаменитого сказителя из Сюмункота, прошедшего в 1913 г. почти шесть месяцев в токийском доме Киндайти, которому удалось записать от него множество героических и мифических эпических текстов. Несмотря на юный возраст, Юки знала много фольклорных песен и рассказов, которые и сообщила Невскому с января по март 1923г.

Невский собирался опубликовать ряд айнских текстов в каком-нибудь японском журнале, однако, этот проект остался нереализованным. В его архивах в Петербурге и Тэнри хранятся айнские тексты в японской транскрипции, которые явно подготовлены для публикации. По возвращении в СССР Невский занимался, в основном, дешифровкой тангутского языка и не имел времени для других занятий. Тем не менее, он опубликовал в русском переводе три айнских текста с предисловием об айнском фольклоре (Восток. Литература Китая и Японии. – М., 1935, с.403-438). В отчете японского отдела Ленинградского Института востоковедения за 1933 г. сказано, что Невский перевел на русский язык около 20 устных произведений айнской эпики. Вероятно, он хотел опубликовать айнские тексты и переводы параллельно, потому что некоторые из произведений в петербургском архиве напечатаны на машинке именно в таком виде.

К сожалению, ему так и не удалось это сделать, а в 1937 г. он был арестован вместе с женой, Ёродзуя Исо, по ложному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Согласно официальной версии, Невский погиб в лагере от сердечного приступа, но по данным КГБ, он был расстрелян уже через несколько дней после ареста. Все его материалы и бумаги были конфискованы, но не все из них пропали навсегда. В 1960 г. его словарь тангутского языка, сохранившийся в рукописном виде, вместе с несколькими ранее опубликованными статьями, были объединены в двухтомном издании «Тангутская филология», за которое в 1962 г. ему посмертно была присуждена Ленинская премия. А в 1972 в виде книги «Айнский фольклор» был издан 21 айнский текст, записанный Н.А. Невским и подготовленный к изданию Л.Л. Громковской.

Следует, однако, отметить, что Л.Л. Громковская ввела в оборот далеко не все тексты, а лишь те, которые были уже в какой-то степени подготовлены к публикации самим Н.А. Невским, а большая половина айнских текстов Невского по сей день хранится в архиве СПбФ ИВ РАН не разобранной.³

Ввиду недоступности мне архивных материалов, для описания языка я использовал лишь те тексты, что были введены в оборот, т.е. тексты «Айнского фольклора».

У айну есть несколько видов фольклорных текстов, которые различаются по степени сакральности:

типы прозаических/нерифмованных текстов:

1. iso-itak ← iso ‘медведь’ + itak ‘история’ охотничьи рассказы, рассказы о личном опыте, связанном с охотой или рыбной ловлей;
2. upaskuma старая история, сказка с поучением;
3. uerekere/uwerekere оригинально означает «информировать» или «рассказывать», рассказ о новостях, или сказание, всегда рассказывается от первого лица, один из наименее сакральных жанров айнского фольклора.

типы поэтических / рифмованных текстов:

4. yukara – героический эпос, истории о военных столкновениях, наиболее широко распространенный тип айнского фольклора, поэтому японцы очень часто весь айнский фольклор собирательно называют yukara;
5. kamuu yukara тип yukara, где действуют различные камуи⁴ – «божества айнского пантеона», kamuu yukara всегда поется;
6. оуна наиболее сакральный тип айнского фольклора, один из видов kamuu yukara считается, что все оуна восходят к Окикуруми. В оуна действие всегда происходит в так называемое «начало времен» и всегда в том или ином виде фигурирует айнский культурный герой - Окикуруми.
В «Айнском фольклоре» представлены такие типы текстов как: yukara, kamuu yukara, оуна, uwerekere и upaskuma.

Язык текстов «Айнского фольклора» – это айнский диалект Сару (один из наиболее хорошо изученных айнских диалектов).

Типологическая характеристика

Современной лингвистикой язык айну рассматривается как изолированный, т.е. не имеющий типологических сходств и генетически ни с одним другим языком мира не связанный.

Коэффициент изоляции языка айну составляет примерно 0.3. Для сравнения коэффициент изоляции некоторых других языков: маори 0.11, английский 0.21, японский 0.28, русский 1.86. Чтобы оценить коэффициент изоляции нужно сделать следующее:

взять стословный текст (желательно художественный) и посчитать сколько в нем содержится так называемых внутренних синтаксических морфем. Время или вид, выраженные внутренними морфемами, грамматический род, падежи, спряжения, личные приглагольные показатели и т.п. – все это элементы неизоляции. Если одна морфема выполняет более одной синтаксической функции (как, например, в русском языке), то нужно считать все функции. Затем нужно разделить число морфем на число слов. Чем меньше коэффициент, тем более изолирующим является язык.

Изоляция рассматривается здесь не как одна из техник соединения морфем (как у Сепира⁵), а как синтаксическая характеристика языка. Изоляция означает, что синтаксические отношения (такие как время, вид, залог и т.д.) не выражены внутри слов. Внутри слова, т.е. средствами морфологии выражаются, в основном, деривационные значения.

При этом внутри изоляции может существовать любая техника соединения морфем (агглютинация или фузия) и любой способ выражения грамматического или лексического значения⁶.

В качестве техники соединения морфем используется только агглютинация.

Линейная модель словоформы американского типа: (m)+(r)+R+(M)

в этом смысле язык айну радикально отличается от японского, корейского, от тюркских и уральских языков, которые имеют модель словоформы алтайского типа: R+(r)+(m)⁷

Способы выражения грамматического (лексического) значения:

аналитизм,
композиция,
редупликация,
аффиксация,
инкорпорация,
супплетивизм,
интонация,
акцент,

Стандартный порядок слов: SOV.

Порядок слов имеет принципиальное, смысловоразличительное значение:

(1) Ауну (1) катуу(2) гау-ке(3).
Человек(1) убил(3) медведя(2).

(2) Катуу(1) ауну(2) гау-ке(3).
Медведь (1) убил(3) человека(2).

Классы слов (части речи)

Следуя Киндайти Кёсукэ и Рефсинг Кирстен, я полагаю, что классы слов в айнском языке следуют выделять по принципу сочетаемости слов с теми или иными служебными словами.

В языке айну могут быть выделены следующие классы слов:

глагол
существительное,
наречие,
местоимение,
частицы,
персональные показатели

Прилагательные не выделяются в качестве отдельного класса слов, а рассматриваются как одновалентные глаголы.⁸ Прилагательные точно также как и глаголы присоединяют префиксы транзитиваторы, личные показатели и суффиксы каузативаторы:

mīna – смеяться
 pīrka – быть красивым, хорошим, полезным
 mīna=an – я смеюсь
 pīrka=an – я хороший
 mīna-re – заставлять смеяться (каузатив)
 pīrika-re – улучшать (каузатив) и т.д.

(знак « = » во всем тексте используется для отделения личных показателей, тогда как в качестве черты для разделения морфем используется «-»)

Фонология

Для передачи звуков языка айну в данной работе использована следующая система:

гласные: a, e, i, o, u

согласные: p, t, k, c, s, m, n, r, w, y, h.

Эта система является наиболее простой и наилучшим образом передает звуки языка айну. Данная система долгое время успешно использовалась японскими лингвистами, а в настоящее время используется также и самими айну.

гласные

подъем	ряд		
	передний	средний	задний
верхний	/i/ [i]		/u/ [u]
средний	/e/ [e]		/o/ [o]
нижний		/a/ [a] [æ]	

// - фонематическая транскрипция

[] - фонетическая транскрипция

/a/ реализуется как [a]: аynu [ajnu] «человек» и иногда как [æ]: Sipicara [θibitsæra] – Сибицара (топоним);

/e/ всегда реализуется как [e];

/i/ всегда реализуется как [i];

/o/ всегда реализуется как [o];

/u/ всегда реализуется как [u], /u/ всегда лабиализовано, чем радикально отличается, например, от японского /u/

согласные

место образования	губно-губные	зубно-губные	переднеязычные	заднеязычные	гортанные
способ образования					
смычные	/p/ [p] [b]		/t/ [t] [d]	/k/ [k] [g]	/ʔ/ [ʔ] гортанная смычка
аффрикаты			/c/ [c] [ts]		
фрикативные	/h/ [ɸ]	/s/ [θ] [s]		/h/ [h]	
носовые	/m/ [m]		/n/ [n]	/ŋ/ [ŋ] [m]	
неносовые			/r/ [r]		
глайды	/w/ [w]			/y/ [j]	

/p/ реализуется как [p]: pon [pon] “маленький” или как [b] в позиции между гласными или после носовых: ger un [rebun] “с моря”, “морской” Sipicara [θibitsæra], usa wen puri [usa wemburi] «множество дурных привычек»;

/t/ реализуется как [t]: to [to] “озеро” или как [d] после носовых: hem=an=ta puri [hemanda buri] “по какой-то привычке”;

/k/ реализуется как [k]: ki [ki] “делать” или как [g] после носовых: ne hawe ne pankora [nehawenenanɔgora] “что бы это могло значить”;

/c/ реализуется как палатализованная аффриката [c]: cise [ciθe] “дом”, cip [cip] “лодка” или как [ts]: Sipicara [θibitsæra], casi [tsaθi] укрепленное поселение, палисад;

/s/ реализуется как [θ] (палатализованное s) перед i : sinta [θinta] – традиционная айнская люлька, mosiri [moθiri] “остров”, “земля”, “страна”, и иногда также перед ‘a’, ‘u’, ‘e’, ‘o’: sake [θake] “сакэ”, kusu [kuθu] “чтобы”, “потому что”, cise [ciθe] “дом”, somo [θomo] – глагольное отрицание, а также и в финальной позиции: cis [ciθ] “плакать” и как [s]: senram [senram] “раньше”, sorma [sorma] “папоротник”, tek sama [teksama] “рядом”; вероятно, можно утверждать, что /s/ палатализуется всегда, если слог, в котором она участвует – открытый;

/m/ везде реализуется как [m];

/n/ реализуется как [n] nomi [nomi] “молиться, почитать”, как [ŋ] ne hawe ne pankora [nehawenepaŋgora] “что бы это могло быть”, или как [m] (в случае позиционной ассимиляции): usa wen puri [usa wemburi] «множество вредных привычек» Tom-i-sam pet un mat [tomisampetummat] “женщина из Томисампета”;

/r/ недрожащее флэповое [r];

/w/ всегда реализуется как [w] – сильно лабиализованный звук;

/y/ всегда реализуется как [j];

/h/ реализуется как [φ] (губное h) перед u: hure [φure] “красный”, humi [φumi] “звук”, “шум”, Huci [φuci] женское божество очага и как [h] перед другими гласными: hontomo [hontomo] “половина” (пути), honi [honi] “живот”.

Морфо-фонология

Ударение музыкальное. Подъем тона выделяет только один слог. Если первый слог фонетического слова закрытый, то ударение падает на него: ouga [ˈoʒga] “забывать”, perke [ˈperke] “разбивать”.

Если первый слог открытый, то ударение может падать на него или на второй слог, существуют пары, которые различаются только ударением: nina [ˈnina] – “рубить дрова”, nina [niˈna] – “стирать в порошок”.

Когда на конце фонетического слова случается ‘r’ тогда после ‘r’ следует гласный призвук в большинстве случаев аналогичный предыдущему гласному: ku kor “я имею” произносится как [kukoro], nukar “видит” – как [nukara] и puuar – «священное окно» как [pujara].

Разрешены только CVC и CV слоги. В CV слогах могут быть любые сочетания, кроме: ti, yi, wi, wu. В CVC слогах в финальной позиции: p, t, k, s, r, m, n, w, y.

На слоговых стыках запрещены следующие комбинации: rt, rn, rc, ns, ny. В связи с эти наблюдаются следующие позиционно обусловленные чередования: r → n, r → t, n → y:

or-ta [otta] «в», «к»

a kor nispa [akonnispa] «наш вождь»

kor cise [kotciθe] «его дом»

wen seta [wejseta] «плохая собака»

ron yuk [rojjuk] «маленький олень»

Также запрещены сочетания nw, mw поэтому после носовых w превращается в m: ahun=an wa inkar=an [ahumamma inkaran] «вхожу я и...»

Глагол

Глагол является основной частью речи языка айну, глагол обязательно должен присутствовать в каждом высказывании, в то время как остальные части речи могут отсутствовать.

Согласно А.Ф. Маевичу⁹, в языке айну могут быть выделены следующие виды глаголов:

0 валентные глаголы:

me an – [есть] холодно

1 валентные глаголы:

mina – смеяться

2 валентные глаголы:

kik-kik – ударить

3 валентные глаголы:

kor-e – давать

4 валентные глаголы:

kor-e-ge – заставить дать

(Согласно Л. Теньеру, валентность – число актантов, присоединяемых глаголом. Актант – это любое лицо или предмет участвующий в процессе, обозначенном глаголом. Актанты противопоставлены сирконстантам,

которые указывают на время, место, образ действия и другие обстоятельства процесса.)

Глаголы айну не изменяются по временам, но различными препозитивными или постпозитивными показателями выражается лицо/число субъекта и объекта действия.

Различаются субъектные и объектные показатели, а также показатели для переходных и непереходных глаголов.

В повседневной речи используются следующие серии личных показателей¹⁰:

	sg.	pl.
1.	ku=	непереходны: =an – инкл. =as – экскл. переходные: 'a= – инкл. ci= – экскл.
2.	e=	eci=
3.	∅=	∅=

∅= – нуль префикс

Объектные показатели в повседневной речи выглядят так¹¹:

	sg.	pl.
1.	=en=	=i= – инкл. =un= – экскл.
2.	=e=	=eci=
3.	=∅=	=∅=

В текстах айнского фольклора используется два набора личных субъектных показателей.

Набор показателей, использующийся в прозаических фольклорных жанрах и в укаг:

	sg.	pl.
1.	a= ; =an	a= ; =an ¹²
2.	e=	eci=
3.	∅=	∅=

В оуна и катуу укага используется несколько другой набор личных показателей¹³:

	sg.	pl.
1.	ci=	ci=
2.	e=	eci=
3.	∅=	∅=

В фольклорных текстах отсутствует различие инклюзива - эксклюзива

По идее, использование той или иной серии личных показателей зависит от степени сакральности текста, но прямой зависимости между определенным набором показателей и типом текстов нет: показатели из первого набора могут употребляться и в оуна, поэтому, обращая внимание только лишь на показатели, нельзя определенно сказать какой перед нами текст: укага, оуна или катуу укага.

Набор объектных показателей, использующихся в фольклоре:

	sg.	pl.
1.	=i=	=i=
2.	=e=	=eci=
3.	=∅=	=∅=

парадигма непереходного глагола an – «жить»: с показателями укага:

	sg.	pl.
1	an=an	oka=an
2	e=an	eci=oka
3	∅=an	∅=oka

субъектно-объектная парадигма переходного глагола kog-e – «давать» (каузатив от глагола kog – «иметь»):

я даю тебе a=e=kor-e
 я даю вам a=eci=kor-e
 я даю ему a=∅=kor-e
 я даю им a=∅=kor-e
 мы даем тебе a=e=kor-e
 мы даем вам a=eci=kor-e
 мы даем ему a=∅=kor-e
 мы даем им a=∅=kor-e
 ты даешь мне e=i=kor-e
 ты даешь нам e=i=kor-e
 ты даешь ему e=∅=kor-e
 ты даешь им e=∅=kor-e
 вы даете мне eci=i=kor-e
 вы даете нам eci=i=kor-e
 вы даете ему eci=∅=kor-e
 вы даете им eci=∅=kor-e
 он дает мне ∅=i=kor-e
 он дает нам ∅=i=kor-e
 он дает тебе ∅=e=kor-e
 он дает вам ∅=eci=kor-e
 он дает ему ∅=∅=kor-e
 он дает им ∅=∅=kor-e
 они дают мне ∅=i=kor-e
 они дают нам ∅=i=kor-e
 они дают тебе ∅=e=kor-e
 они дают вам ∅=eci=kor-e
 они дают ему ∅=∅=kor-e
 они дают им ∅=∅=kor-e¹⁴

Большинство глаголов в айну имеют стандартные основы для единственного и для множественного числа, но существует ряд супплетивных глаголов, имеющих материально разные основы в единственном и множественном числе:

sg.	pl.	
a	rok	сидеть
an	oka	быть, находиться

arapa (oman)	raue	идти, уходить
as	roski	стоять
ek	araki	приходить
ray-ke	ronnu	убивать
uk	uuna	брат
unu	uruhe	класть

Многие глаголы для образования множественного числа присоединяют регулярные суффиксы:

sg.	pl.	
ahu-n	ahu-p	входить
sa-n	sa-p	спускаться к морю
ya-n	ya-p	высаживаться на берег
horuni	horum-pa	подниматься
okere	oker-pa	заканчивать
resu	res-pa	растить, воспитывать

Форма единственного и множественного числа в языке айну функционирует несколько по-другому, нежели в индоевропейских языках. В языке айну непереходный глагол согласуется по числу с субъектом, а переходный глагол согласуется по числу с объектом действия:

- (3) as – «он стоит», roski – «они стоят»;
- (4) ray-ke – «он убивает / они убивают (кого-то одного)»,
- (5) ronnu – «он убивает / они убивают (нескольких)» .

Когда основа переходного глагола согласуется не с субъектом, а с объектом, то – это типичная черта эргативного строя.

Форма множественного числа может также выражать многократность или продолжительность действия:

(6) A(1) koro(2) uiri(3) i(4)=res(5)-pa(6)
Мой(1-2) старший брат(3) меня(4) воспитывал(5-6).

Помимо личных показателей глаголы в языке айну также присоединяют различные префиксы транзитиваторы – интенсификаторы: e-, ko-, o-, i-:

(7) mina – «смеяться» – непереходный глагол, e-mina – «смеяться над (чем-то)» – переходный двухвалентный глагол;

(8) itak – «говорить» – непереходный глагол, ko-itak – «говорить с (кем-либо)» – переходный глагол;

(9) ahun – «входить» – непереходный глагол, o-ahun – «входить внутрь (чего-либо)» – переходный глагол;

Префикс i- может выполнять роль детранзитиватора, а может быть интенсификатором:

(10) nuue – «вырезать» – переходный глагол, i-nuue – «заниматься вырезанием» непереходный глагол;

(11) nu – «слушать», i-nu – «слушать внимательно», валентность глагола при этом не меняется.

Также глаголы присоединяют префиксы уау-, si- – с возвратным значением, префикс u – со значением взаимности (реципрок) и префикс a- – со значением неопределенного субъекта:

(12) уау-нууна – «прятать себя», нууна – «прятать», префикс уау- понижает валентность глагола на единицу;

(13) si-pusu – «всплыть самому по себе», pusu – «всплывать», префикс si- понижает валентность глагола на единицу;

(14) ko-i-ki – «драться», «ссориться», u-ko-i-ki – «драться друг с другом», префикс u- также понижает валентность глагола на единицу.

(15) e=i=nukar – «ты меня видишь», a-i=nukar – «кто-то меня видит», «меня видят»

Для образования каузатива используются суффиксы: -e, -ka, -ke, -re, -te:

(16) kog – «иметь» kog-e – «заставлять иметь» «давать»;

(17) hure – «быть красным» – hure-ka – «краснить», «делать красным»;

(18) gau – «умирать», gau-ke – «заставлять умирать», «убивать»;

(19) ire – «есть», ire-re – «заставлять есть», «кормить»;

(20) cis – «плакать», cis-te – «заставлять плакать»

Для образования отрицания используется препозитивная частица some – букв.: «нет», «не»

(21) some nukar=an – «я не вижу»

однако, существует ряд так называемых отрицательных глаголов, которые уже содержат отрицание:

(22) tan(1) kotan(2) ta(3) an(4) – «в(3) этом(1) поселении(2) имеется(4)»
tan(1) kotan(2) ta(3) isam(4) – «в(3) этом(1) поселении(2) нет(4)»

таким образом, isam – это антоним к an, а форма *some an – невозможна;

(23) sak – «не иметься» – антоним к kog, форма *some kog не используется;

(24) eramrewtek – «не понимать» – антоним к eramuan – «понимать»;

(25) eramiskari – «не знать», «чувствовать себя неуверенно (в чем-либо)» – антоним к amkir – «хорошо знать»;

(26) eaykar – «не иметь возможность (что-то сделать)» антоним к easkaу – «иметь возможность (что-то сделать)»

Для образования императива единственного числа берется глагол в словарной форме (форма единственного числа):

(27) а – «сиди», е – «ешь», уе – «говори», агра – «иди»;

для образования императива множественного числа к глаголу прибавляется постпозитивная частица уап:

(28) рауе уап – «идите»;

частица уап также используется для образования вежливого императива единственного числа:

(29) агра уап – «ступай»;

Прохибитив (запретительное наклонение) образуется путем прибавления к словарной форме препозитивной частицы iteki – букв. – «нельзя»:

(30) iteki mina – «не улыбайся»;

Совместно-пригласительная наклонение образуется при помощи частицы постпозитивной частицы го:

(31) Iku=an – «мы пьем», Iku=an go! – «Давайте выпьем!»

Ирреалис (условное наклонение) образуется при помощи различных постпозитивных частиц: ciki – «если» – используется в командах и требованиях, уак-un – «если» – используется в тех случаях, когда события либо произошли, либо происходят; уак или уак-ne – будущее условное, используется когда какое-то событие произошло и в результате в будущем может что-то произойти:

(32) itak(1)=an(2) ciki(3) pirika(4)-no(5) i(6)-nu(7)
если(3) я(2) говорю(1) хорошенько(4-5) внимательно слушай (6-7)

(33) somo(1) ki(2) уак-un(3) е(4)=siknu(5) ruwe somo tap-an na(6)¹⁵
если(3) не(1) сделаешь(2), [то] жить(5) тебе(4) не придется (6)

(34) е(1)=cis(2) уак-ne(3) okokko(4)-cikap(5) е(6)=tokpa(7)-tokpa(8) е(9)=rispa(10)-rispa(11)¹⁶
если(3) ты(1) [будешь] плакать(2), [то] птица(5)-демон(4) [будет] тебя(6, 9) клевать (7-8) [и] рвать (10-11)

В языке айну существует также множество частиц, выполняющих самые разные функции: соединительные частицы, частицы, маркирующие конец высказывания, частицы, оформляющие косвенную речь и т.д., однако, объем данного очерка не позволяет рассмотреть все возможные группы вспомогательных морфем.

Как уже отмечалось выше, глаголы айну не имеют грамматического времени (tense), но в глаголе айну выражается время в прагматическом смысле (time). Поэтому мне кажется, что для описания временной системы глагола айну весьма уместно привлечь идеи Уорфа относительно временной системы глагола хопи: «Глаголы [в хопи] не имеют времен «tenses» как наши [английские], но имеют формы утверждения (assertions), видовые (aspects), и формы, связывающие предложения (modes), что придает речи даже большую точность»¹⁷.

Практически ту же самую картину, что и в хопи - мы наблюдаем в айну: имеется некоторое количество вспомогательных глаголов и частиц, которые можно подразделить на три вида: формы утверждения (assertions), видовые формы (aspects), формы связывающие предложения (conjunctive forms).

Эти вспомогательные глаголы и частицы выражают вид, наклонение, вид и степень достоверности процесса.

Видовые формы:

Кого an (букв.: «имея») и siri ne (букв.: «делая»)¹⁸ показывают, что действие происходит в момент произнесения высказывания.

(35) ek koro an
он приходит (именно сейчас)'

(36) ek siri ne
он приходит (именно сейчас)

Okere (букв.: «заканчивать»)¹⁹ означает, что действие закончено к моменту произнесения высказывания

(37) ek okere
он пришел

Okere также функционирует и как смысловой глагол:

(38) E=okere ruwe he an?

Ты закончил?

Nisa, согласно Бэчелору, синоним okere, подлинный вспомогательный глагол, однако, его буквальный перевод неясен, по моим данным, nisa обозначает действие, которое завершилось в прошлом.

Kusu не выражает будущее.

(39) A(1)=wen(2)-aca(3)-ha(4) a(5)=utari(6) ne yak-ka(7) opitta(8) a(9)=ray-ke(10) kusu ne(11)

Своего(1,4) злого(2) дядю(3) и(7) наших(5) домочадцев(6) всех(8) я(9)убивать (10) буду(11).²⁰

Формы утверждения

Ruwe не или ruwe – букв.: «след существует, след наличествует». Ruwe не выражает высокую степень уверенности, предполагается, что говорящий был участником описываемых событий или видел все своими глазами. Тамура и Рефсинг рассматривают ruwe как существительное, но мне кажется, что ruwe – это 0-валентный глагол.

(40) A(1) koro(2) uupi(3) i(4)=resu(5) ruwe(6).

Мой(1-2) старший брат(3) меня(4) воспитывал(5) действительно(6).

Наве an букв.: «голос есть», выражает меньшую степень уверенности, когда говорящий не принимал непосредственного участия в событиях и сам их не наблюдал, но знает о них с чьих-то слов и потом рассказывает еще какому-либо третьему лицу.

(41) Sekoro(1) cip(2) kamuy(3) hawe(4) an(5) kusu(6) hawe(7)²¹

Так(1) бог(3) лодки(2) сказал(7) ибо(6) говорят (4-5).

Нужно отметить, что ruwe не и hawe an очень часто вообще не переводятся.

Nankoro букв.: "может быть" выражает, наименьшую степень уверенности:

(42) Nisatta(1) anak(2) ek(3) nankoro(4).

Завтра(1) (маркер темы)(2) [он] придет(3) может быть(4).

Rusuy "хотеть", выражает желание:

(43) Nemanta(1) e(2)=ku(3) rusuy(4) ya(5)
Что(1) ты(2) хочешь(4) пить(3)?(5)

Kas-ра "превосходить, быть слишком" указывает на высокую степень чего-либо происходящего с точки зрения говорящего:

(44) Siri(1) sesek(2) kas-ра(3) ku(4)=hese(5) ka(6) eaукар(7).
Так(3) жарко(1,2), [что] я(4) даже(6) не могу(7) дышать(5).

Eaукар «не мочь, не уметь» выражает невозможность совершить/совершать какое-либо действие:

(45) Ku(1)=ma(2) eaукар(3).
Я(1) не умею(3) плавать(2).
См. также пример 44

Easirki «быть должным», «должно»

(46) Aра(1)=an(2) easirki(3).
Я(2) должен(3) идти(1).

Формы связывающие предложения

Из глагольных форм связывающих предложения мной, пока что, был выделен только вспомогательный глагол kuni букв.: «ожидается», «должно»:

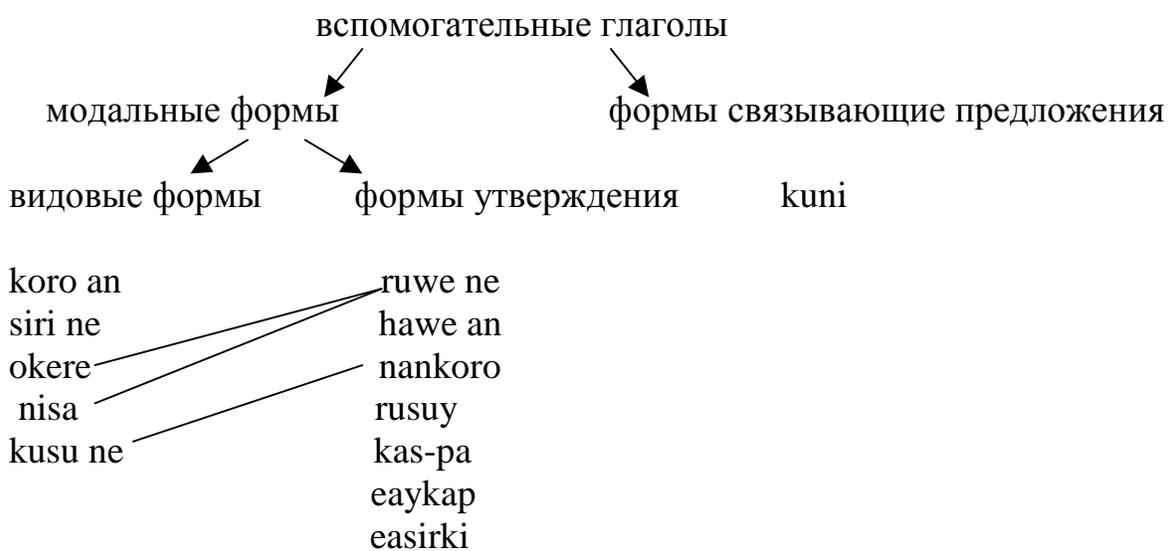
(47) Apto(1) as(2) kuni(3) ku(4)=gamu(5).
Я(4) полагаю(5), [что] должно быть(3) пойдет(2) дождь(1).

Часто kuni используется с номинализатором -ре/-р «вещь», kuni-р означает «нечто, что должно случиться», «нечто ожидаемое» и таким образом kuni-р уже выступает как номинализатор:

(48) A(1)=turasi(2) yak-un(3) suy(4) tumi-ko-oка(5) kuni-р(6) a(7)=ne(8) ruwe
ne(9) na(10)²²
Мы(1) вверх по реке пойдём(2) если(3) [то] вновь(4) в стычке(5) придется(6)
нам(7) быть(8) истинно так(9-10)

Интересно отметить, что некоторые формы утверждения часто выполняют функцию аспектуальных форм. Так, например, *ruwe*, поскольку выражает наибольшую степень уверенности, выполняет функцию *nisa* и *okere* и наоборот. *Okere*, *nisa* и *ruwe* не могут встречаться в одной и той же фразе в качестве вспомогательных глаголов, т.е. предложения типа: **ek nisa ruwe* или **ek okere ruwe* невозможны.

Аналогичным образом обстоит дело с *pankoro*, которое в определенных случаях, поскольку выражает ирреалис, может выполнять функцию *kusu ne* и наоборот. Так, например, во фразе *Nisatta anak ek pankoro* (пример 42) вместо *pankoro* может стоять *kusu ne*: *Nisatta anak ek kusu ne*. При этом фраза типа: **ek kusu ne pankoro* вполне возможна, т.е. *pankoro* и *kusu ne*, в отличие от *ruwe ne* и *okere*, *nisa* не являются взаимоисключающими и, могут быть в одной и той же фразе, выполняя примерно одинаковые функции. См. приводимую ниже схему:

Существительное

Существительное в айну не имеет грамматического рода, не склоняется. Множественное число обычно не выражается, т.е. *cip* может означать и "лодку" и "лодки", но у одушевленных существительных для обозначения множественности существует факультативная частица *utaga*:

ayuni utaga "люди",
menoko utaga "девушки" и т.п.

В языке айну существует три способа выразить притяжательность:

именная парадигма *tek* – «рука»

sg.			
1	a kor tek	a=tek-ehe	a=tek
2	e kor tek	e=tek-ehe	e=tek
3	∅ kor tek	∅=tek-ehe	∅=tek
pl.			
1	a kor tek	a=tek-ehe	a=tek
2	eci kor tek	eci=tek-ehe	eci=tek
3	∅ kor tek	∅=tek-ehe	∅=tek

a kor tek – букв.: « я имею руку»

Если существительное оканчивается на гласную, присоединяется суффикс hV, где гласный аналогичен последнему гласному в основе, если существительное оканчивается на согласную, присоединяется суффикс VhV, где гласные также, обычно аналогичны последнему гласному в основе, но зачастую выбор гласного предугадать нельзя: nap – лицо – nap-uhi, ay – стрела – ay-ehe.

В языке айну широко используется номинализация. Существует только два подлинных суффикса номинализатора: -pe/-p – после гласных, букв.: «вещь», «существо» и -i/-hi – после гласных букв.: «место», «время»; «вещь». Тамура и Рефсинг также относят к номинализаторам и некоторые частицы и совершенно самостоятельные существительные, такие, как, например, kur – «человек», что, на мой взгляд, не верно.

(50) assa – «грести», «идти на веслах» - assa-p – «весло»

номинализатор -i/-hi делает из глаголов абстрактные существительные:

(51) itak – «говорить» – itak-i – «речь»;
 pirka/pirika – «быть красивым» – pirka-hi – «красота»

Также в языке айну широко распространена конверсия, т.е.: itak может быть и глаголом со значением «говорить», «сказать» и существительным «слово».

Местоимения

В языке айну могут быть выделены следующие типы местоимений: личные, указательные, вопросительные.

Таблица личных местоимений:

местоимения повседневной речи по Tamura		местоимения фольклорных текстов
1sg.	k=an-i	a=sinuma / a=siroma
2sg.	e=an-i	e=an-i / e=sinuma
3sg.	sinuma	sinuma / siroma
1pl.	c=oka	–
2pl.	eci=oka	–
3pl.	oka	–

Знак « – » в этой таблице означает, что я не встречал личных местоимений для этих лиц и чисел в фольклорных текстах.

Вообще, нужно отметить, что в айнском языке местоимения обычно опускаются, потому что личные показатели и контекст уже передают нужную информацию об участниках процесса.

Например, можно сказать так:

(52) A(1)=sinuma(2) anak(3) kamuy(4) a(5)=ray-ke(6) ruwe(7).

Я(1-2) медведя(4) убил(6) я(5) истинно так(7).

anak / anak-ne – маркер темы

но, более правильно по-айнски будет сказать:

(53) Kamuy(1) a(2)=ray-ke(3) ruwe(4).

Я(2) медведя(1) убил(3) истинно так(4).

Указательные слова/местоимения

В языке айну существует две группы указательных местоимений: пространственные указательные местоимения и указательные местоимения, которые используются в отношении предмета, уже упоминавшегося ранее в разговоре. Ниже приводится таблица указательных местоимений²³:

то же самое место (рядом с говорящим)	рядом с собеседником	Одинаково далеко от обоих участников речевого акта
---------------------------------------	----------------------	--

sg.	tan/tap-an – это tap pe / tap-an pe – эта вещь tan kur / tap-an kur – ЭТОТ человек	ta-an – то ta-an pe – та вещь ta-an kur – тот человек	to-an – вон то to-an pe – вон та вещь to-an kur – вон тот человек
pl.	tap-oка – эти tap-oка pe – эти вещи tap-oка utar – эти люди	ta-oка/ tan-uка - те ta-oка pe / tan-uка pe – те вещи ta-oка utar / tan-uка utar – те люди	to-oка – вон те to-oка pe – вон те вещи to-oка utar – вон те люди

Помимо пространственных указателей существуют также указательные местоимения выполняющие функцию определенного артикля: пе, пе-а / мн.ч.: пе-гок – «тот», «те» Тамура Судзуко рассматривает пе и пе-а как различные местоимения, однако, судя по моим данным они синонимичны.

(54) пе-а(1) гиуа-р(2) ире-ге(3)
того(1) медвежонка(2) накорми(3)

(55) пе (1) гиуа-р(2) ире-ге(3)
того(1) медвежонка(2) накорми(3)

Данный вопрос, однако, требует дальнейшего уточнения.

Вопросительные слова и местоимения

Основные и наиболее частотные вопросительные местоимения айнского языка, как в повседневной речи, так и в фольклоре следующие:

Hunna – «кто», «какой»:

(56) Tan(1) kur(2) hunna(3) an(4)?
Кто(3) [есть](4) этот(1) человек(2)?

Нем-an-ta – «что»:

(57) Нем-an-ta(1) е(2)=е(3) rusuy(4) ya(5)?
Что(1) ты(2) хочешь(4) есть(3)?

ya – вопросительная частица

Нем-пак – «сколько»:

(58) Нем-пак(1) суу(2)?
Сколько(1) раз(2)?

Нем-пара – «когда»:

(59) Нем-пара та(1) е(2)=агра(3) русуу(4)?
Когда(1) ты(2) хочешь(4) идти(2)?

Нунак – «где»:

(60) Нунак(1) ва(2) е(3)=ек(4)?
Откуда(1-2) ты(3) идешь(4)?

Инан – «какой», «какой из двух»:

(61) Инан(1) кур(2) е(3)=ро(4)-хо(5) ан(6)?
Какой(1) человек(2) твой(3,5) сын(6)?

Мак-анак / мак – «как», «что», «каким образом», «какого рода»:

(62) Мак(1) е(2)=уау-ни(3)
Как / что(1) ты(2) думаешь(3) (Там 236)

Наречие

В языке айну наречия обычно образуются от одновалентных глаголов – прилагательных путем прибавления суффикса -по:

(63) рирка – «быть хорошим» - рирка-по – «хорошо»;

(64) роп – «быть маленьким» - роп-по – «мало», «немного»;

Также очень часто наречия оканчиваются на суффикс -не:

(65) та-не – «сейчас» ← та – «в», «на»

Нет нужды говорить, что данный очерк посвящен наиболее характерным чертам, milestones языка айну, и многие аспекты айнской грамматики, неизбежно, остались без рассмотрения.

Однако, я полагаю, что антропологи, имеющие отношение к изучению культуры айну, а также и неспециалисты, прочитав данный очерк, смогут составить себе более-менее целостное представление о грамматике языка айну.

Примечания

¹ См., например, Munro N.G. Prehistoric Japan;

² Свидетельством длительного пребывания айну на Курилах являются айнские названия островов: Кунашир ← Куннэ сири – Черный остров, Парамушир ← Поро мосир – Большой остров, Уруп ← Уруп – Лосось, Итуруп ← Эторопа – Медуза, Оннекотан ← Онне котан – Старый поселок;

³ Сведения о Н.А. Невском и об айнских текстах были любезно предоставлены автору А.М. Кабановым;

⁴ На мой взгляд, слово «камуй» не соответствует понятию «бог»/«божество» (хотя сплошь и рядом можно увидеть, что «камуй» переводится как «бог»), «камуй» не есть европейский трансцендентный бог, а есть лишь некоторая сверхчеловеческая сущность, не вполне противопоставленная миру людей, поэтому я предпочитаю оставить это слово без перевода.

⁵ См.: Сепир Э. Язык;

⁶ Подробнее см. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков;

⁷ Подробнее см. Володин А.П. 2001, 1996. Линейная модель словоформы, как один из наиболее консервативных морфологических аспектов языка имеет крайне важное значение для установления родства языков.

Бывает, что неродственные языки имеют некоторые похожие черты, но родственные языки обязательно должны быть похожи структурно.

⁸ Прилагательное всегда, во всех языках «маскируется» либо под существительное, либо под глагол. В японском языке есть т.н. «предикативные прилагательные», которые спрягаются по основам и в предложении играют роль сказуемого, и т.н. «полупредикативные прилагательные», которые ведут себя как существительные и требуют глагол-связку. Что касается языка айну, то в нем представлены только «предикативные прилагательные» и отсутствуют прилагательные, которые «маскировались» бы под существительные. Поэтому, в случае языка айну, я предлагаю вовсе отказаться от использования термина «прилагательное».

⁹ Majewicz С. 98;

¹⁰ Алпатов С. 133;

¹¹ там же;

¹² Вопрос о дистрибуции показателей 1 лица из данного набора остается открытым: не вполне ясно: какой из этих двух показателей употребляется с переходными, а какой с непереходными глаголами.

-
- ¹³ Patrie С. 137;
¹⁴ Majewicz С. 100 – 101;
¹⁵ Невский С. 56;
¹⁶ Tamura С. 163;
¹⁷ Whorf С. 144;
¹⁸ Batchelor С. 72;
¹⁹ там же;
²⁰ Невский С. 80;
²¹ там же С. 69 – 70;
²² там же С. 58;
²³ Tamura С. 262

Использованная литература

- Алпатов В.М. Айнский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1996
- Володин А.П. Мысли о палеоазиатской проблеме // Вопросы Языкознания № 4 2001,
- Володин А.П. Палеоазиатские языки // Языки мира М., 1996
- Невский Н.А. Айнский фольклор М., 1972,
- Сепир Э. Язык М., 1934,
- Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков М., 1995,
- Холодович А.А. Айнский язык // Языки Азии и Африки том 4,
- Batchelor Jh. An Ainu – English – Japanese Dictionary Tokyo, 1926,
- Patrie J. The Genetic Relationship of the Ainu language// Oceanic Linguistics Special Publication № 17 Honolulu 1982,
- Majewicz A.F. Ajnu – lud, jego jezyk i tradycja ustna Poznan, 1984,

Munro N.G. Prehistoric Japan Yokohama, 1911,

Refsing K. The Ainu language. The Morphology and Syntax of the Shizunai Dialect Aarhus, 1986,

Simeon G. The Morphology of Hokkaido Ainu // Archiv orientalni 38, 1970,

Tamura S. The Ainu Language Tokyo, 2000,

Whorf B.L. Language, Thought and Reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf N.Y.– L., 1959